

Дарья Лето

Венецианские
НОЧИ

*Эротическая
повесть*

Дарья Лето

Венецианские ночи

«Автор»

2019

Лето Д.

Венецианские ночи / Д. Лето — «Автор», 2019

Рите не нужна физическая любовь, влечение к мужчине ей неведомо. Она не понимает, отчего люди так много об этом говорят. Но любовь – совсем другое дело! Она любит Витю с самого детства, – любит очень сильно, всеми доступными ей чувствами... Кроме сексуального. Но это ничего не значит! Витя – ее парень, и Рита не собирается его никому отдавать! Однако для Вити она что-то вроде младшей сестры. Разве может она сравниться с чарующей Лерой! Рита ревнует, но ей нечего противопоставить соблазнительной красавице... Как вдруг – пришла пора! – ее тело будто проснулось. Незнакомые ощущения начали обжигать Риту, непознанное до сих пор влечение к Вите стало мучительным. Но она понимала: теперь непросто завоевать любимого, увлеченного другой женщиной. И Рита придумывает коварный план. Влюбленная парочка собралась поехать на карнавал в Венецию? Тем лучше! Рита поедет туда вместо Леры! И там, под маской, в отсутствие соперницы, она соблазнит любимого! Рита готовилась к этой поездке крайне серьезно: она познавала науку любви хоть и из книг, зато очень усердно. И когда Виктор встретил в Венеции на карнавале загадочную итальянку под маской, он пошел за ней в отель, будто его околдовали. А уйдя из отеля под утро, он уже ни о чем другом не мог думать, – только о восхитительной итальянке, умело распалившей его желания...

© Лето Д., 2019

© Автор, 2019

Дарья Лето

Венецианские Ночи

Фильм закончился. Я сняла ноги с Витиных колен, поднялась с дивана.

– Пойду домой, – потянулась я.

– Уже? – Витя то ли удивился, то ли расстроился.

Это было немного странно. Мы ведь встречались каждый день, с чего бы расстраиваться?

– Домашку пора делать, – пожала я плечами.

Я поцеловала его в щеку, он обнял меня в ответ. Вроде бы привычный ритуал, но в этот раз что-то было явно не так. Иначе. Он задержал ладони на моей спине, потом медленно спустил их на талию.

– Ты чего? – поинтересовалась я.

– Ритка, – горячо зашептал Витя, прижимая меня к себе, – давай все-таки попробуем, а? Мы ведь никогда даже не пытались... А вдруг получится? – грудь его вздымалась, щеки покраснелись. – Вдруг тебя это заведет? Не уходи, Рит, пойдем обратно в комнату!

Он принялся расстегивать пуговицы на моей блузке.

Меня это смутило. Я не стеснялась Витьки, нет, мы с раннего детства видели друг друга, купаясь гольшом в речке возле нашей дачи, – хотя тогда мы были детьми, бесполовыми существами... Проблема в том, что я такой и осталась. Ребенком. А Витька вырос. В смысле, стал мужчиной. И я в тот момент ощущала себя как... Как парализованный, которого просят пройти по палате.

– Я тебя люблю, Витек, я тебя обожаю, ты знаешь. Но, не обижайся, ничего не чувствую... Это не твоя вина, это я ущербная, – неловко засмеялась я. – И потом, вдруг твои родители вернутся?

В ту пору нам было по семнадцать лет. Наши семьи давно дружили по-соседски, и мы с Витей проводили время то у него, то у меня. Иногда с родителями, иногда одни, – взрослые нам доверяли безоговорочно, зная нашу дружбу с горшечных времен детского сада.

– Нет, они вернутся еще не скоро... Ритка, слушай, мы ведь ничем не рискуем! Не получился – так не получится!

Конечно, любовь моей жизни, ты прав. Только, если не получится, ты будешь сильно разочарован. А симулировать половое возбуждение я не стану. Да и не сумею.

Не успела я возразить, как Витька заткнул подол юбки за мой поясок и принялся поглаживать меня между ног.

– Вить!..

Он оттянул резинку моих трусиков, его рука поднырнула под нее и заскользила вниз.

– Вить, не надо!

– Доверься мне, Ритка, – прошептал он нежно, касаясь губами моего уха.

Он начал осторожно, бережно протискивать свой палец внутрь меня. Напрасно! У меня было примерно такое же ощущение, как в кресле дантиста, который лезет тебе в рот: и страшно, и неприятно, и хочется сбежать.

И вдруг Витя резко выдернул руку.

– Офигеть, ты же девственница! Глупо как, я совсем забыл, что ты... Все девушки уже расстались с этой... с этим... вот я и не подумал... Ох, Ритка, честное слово, чувствую себя педофилом, – неловко пошутил он, – ты ведь еще девочка! Прости.

А я, неожиданно для себя, расплакалась. Мне впервые стало обидно за свою ущербность... Но в то же время я была рада, что он оставил мои трусики в покое.

Витька долго вытирал мне слезы и целовал щеки со смущенным видом. И очень хорошо, надеюсь, что больше он не повторит попытку "разбудить" меня. И мы оба избежим ненужной неловкости, способной лишь испортить нашу чистую любовь.

...А все дело в том, что, когда Природа отсыпала девчонкам гормоны (мне почему-то представлялись разноцветные шарики-драже, которые весело стучат о днища подставленных кружек), я, должно быть, куда-то смылась. Может, на витрину с игрушками засмотрелась, может за собакой увязалась... Короче, очередь свою я упустила, и мне веселых шариков не досталось. Поняла я это не сразу, конечно, – только когда началось так называемое половое созревание. У всех, кроме меня.

Было мне тогда двенадцать. После летних каникул все резко подросло, а у некоторых девчонок стала заметна грудь. На первом же уроке физкультуры я услышала, как мальчишки возбужденно шепчутся, обсуждая, у кого что выросло, и трогали себя через трусы, – а мне это казалось стыдным и противным. Я знала уже, конечно, – как все в моем возрасте, – о сексе между мужчинами и женщинами, но пребывала в полной уверенности, что это дело взрослое, и нам до него еще далеко... А тут вдруг пацаны, которые в ту пору были даже ниже нас, девчонок, уже принялись заглядывать нам под майки.

Вскоре я заметила, что во дворе, где мы собирались стайкой, и девчонки ведут себя не так, как раньше: они забросили куклы и классики и стали заигрывать с мальчишками. Одна бедро так отклячила, будто у нее вывих случился; другая все норовила наклониться, чтобы в вырезе ее кофточки вылупившиеся за лето сиськи засветились; третья вообще колесом по двору ходила, типа она вся такая из себя гимнастка: ноги вверх, юбка вниз, – трусы мелькали, мальчишки все аж красные стали.

Я же испытывала лишь острое чувство неловкости за своих ровесников и смотрела на них свысока, как на недоразвитых. По крайней мере, умственно.

Но вскоре оказалось, что недоразвитая я. Физически. Как-то, в ответ на мое насмешливое замечание, одна из девчонок сказала: ты недоросток, вот и хихикаешь. Посмотри, у тебя тело девятилетнего ребенка! А нам – нам очень даже интересно. Тебе не понять, иди играй в куклы.

После тех слов я задумалась. Почему я и в самом деле такая маленькая да гладенькая, как пупсик, – тогда как мои ровесницы... В душевой бассейна, куда меня водила мама, я обнаружила, что у большинства девочек появились волосы на лобке, – мой же был до сих пор голенький, как у младенца. Но девчонки изменились не только физически – они вообще сделались какими-то другими. Уже не девочки, – девушки.

Я рассматривала себя в зеркало: темные кудряшки, светло-серые глаза, белая кожа с нежным румянцем, ровненькое тело... Да уж, куколка. И даже не Барби, – у той хоть грудь есть!

И в шестнадцать я мало изменилась. По-прежнему была узкая, как прутик, а вместо груди у меня появились лишь две припухлости. И интереса к противоположному полу я все так же не испытывала.

Мама сводила меня к эндокринологу, тот велел сделать анализы, после чего заявил, что у меня недостаточно правильных для женщины гормонов. Не вырабатывает их мой организм, и все тут. Сказал, что через пару лет можно будет начать гормональную терапию. Я сразу же отказалась. Мама расстроилась, – а я нет. Наоборот, все эти ужимки, все эти девчачьи попытки понравиться, завоевать парней мне по-прежнему казались нелепыми, а то и унижительными...

Любви мне, конечно хотелось. Но не такой, как моим подружкам. Я не мечтала о поцелуях и не хотела, чтобы меня тискали и лезли в разные места. Мне нужна любовь настоящая, сильная и верная. И она у меня уже была: Витька. Мы чуть не с пеленок друзья не-разлей-вода, больше чем брат с сестрой (ведь они иной раз так цапаются, тушите свет!) Мы росли и дружили в одной

группе детского сада, в одной школе и в одном дворе. За наше совместное детство мы стали очень родными людьми. У меня было три дорогих человека в жизни: мама, папа и Витька.

Вот только... Витька нормальный парень, у него с гормонами все в порядке. Я видела, как он смотрел на каждую встречную девчонку. Я не ревновала, нет. Но с недавних пор стала бояться: вдруг он однажды уйдет и больше не вернется ко мне? А я его люблю так сильно, что...

Мне кажется, я умру, если он исчезнет из моей жизни.

* * *

Несмотря на мои страхи, Витька всегда ко мне возвращался. Я говорю "ко мне", – но мы, конечно, не были парой, нет. Мы просто любили друг друга. Он знал о моих проблемах с гормонами и даже сказал как-то: жалко, что так вышло, я бы предпочел трахать тебя, а не Милку.

Милка тоже из нашего двора, красивая и грудастая, и Витька с ней закрутил, когда нам исполнилось семнадцать. Кстати, Витя и сам парень хоть куда. Девчонки на улице оборачиваются.

Я тогда смущенно усмехнулась и развела руками: мол, что же делать... На самом деле, мне совсем не хотелось оказаться на месте Милки. Не хотелось, чтобы меня "трахали". Даже мой Витька. Мне с ним было очень хорошо и без этого.

– Только меня не оставляй, – произнесла я. – Гуляй с девчонками, влюбляйся, но сделай так, чтобы всегда быть моим другом, ладно? Я без тебя пропаду, я слишком сильно тебя люблю.

– Не бойся. Я тоже тебя сильно люблю, – Витька раскрыл руки. – Иди сюда.

Я уткнулась лицом ему в плечо, он прижал меня к себе и стал поглаживать. Я очень любила ласку, как любят ее дети: когда меня гладят, массируют, пощипывают и пошлепывают, Витя это знал. Но эротических ощущений ласка во мне не вызывала, это Витя тоже знал.

Тем не менее, на следующий день, – тогда, когда закончился фильм и я собралась уходить, – он обнял меня покрепче. И когда его руки медленно и как-то очень значительно скользнули ниже, на поясницу, я напряглась, догадавшись, что за этим последует.

Ну, вы уже поняли: тогда-то Витька и предложил мне "попробовать".

Вышел, конечно же, облом, после чего любимый навсегда распрощался с мыслью разбудить мою заснувшую вечным сном женственность.

* * *

После школы мы с Витькой поступили в мединститут и снова оказались рядышком, на одном курсе. Девушки активно окучивали моего друга, и он с удовольствием крутил романы, – а я с удовольствием наблюдала, испытывая что-то вроде сестринской гордости из-за того, что любимый братик пользуется такой популярностью. Но Витя по-прежнему проводил много времени со мной.

Я училась хорошо, получше Витьки, – меня ничто не отвлекало от учебы, в отличие от него, – и к третьему курсу поняла, что хочу быть педиатром. А Витька – кто бы сомневался! – выбрал самую обаятельную и brutальную специализацию: хирургию.

На первых курсах мы готовились вместе: занимались то у него, то у меня. Родители хлопотали вокруг нас, готовя вкусненькое, будто мы и впрямь были братом и сестрой. Приносили еду нам прямо в комнату, выходили на цыпочках, аккуратно закрывая за собой двери: дети готовятся к экзаменам!

Однако вскоре разная специализация начала нас разводить. Экзаменов становилось все больше, виделись мы все реже... Мы больше не делали "домашки" вместе, и даже в институте не часто пересекались: расписание наше почти не совпадало. Я не сразу осознала, что Витя

стал от меня отдаляться. Несколько раз я видела его издали с какой-то красивой девушкой, и она не исчезла через пару месяцев, как остальные: они продолжали встречаться. Я задала осторожный вопрос своей маме (наши родители ведь дружат) и оказалось, что он серьезно влюблен и даже, похоже, намерен жениться, когда закончит учебу...

Наверное, из-за того, что мне неведома страсть, я недооценивала ее силу и верила, что Витин секс-шквал не снесет нашу дружбу, не разорвет нашу – такую прочную! – связь. Однако он, как океан, уносил моего любимого все дальше на обломке Титаника нашей чистой любви. Я видела Витю все реже. Я его теряла, и ничего не могла поделать.

Я была в отчаянии. Несмотря на то, что у меня всё же округлилась грудь и появились прочие признаки полового созревания, я по-прежнему не испытывала никакого влечения к противоположному полу. Даже к Витьке. Я очень любила его обнимать, могла часами сидеть, прижавшись к нему, но это куда больше напоминало отношения ребенка со своим плюшевым мишкой, чем отношения мужчины и женщины. Я даже чуть было на гормональное лечение не согласилась, – то, из-за которого потом часто умирают от рака, – но поняла: я опоздала. Витя оказался прочно завоеван другой женщиной, и даже явись я ему – допустим – сейчас в полной красе, картинкой из журнала "Максим", он бы на меня уже не посмотрел. Он уже любил – ДРУГУЮ.

* * *

Впрочем, хоть мы и встречались теперь нечасто, казалось, ничего не изменилось в его отношении ко мне. Он был так же ласков и заботлив, мы так же усаживались смотреть какой-нибудь фильм на планшете или по телевизору, устраиваясь на диване рядышком. Это были дивные вечера, – только теперь отчаянно редкие...

Однажды я его спросила: дату свадьбы уже назначили?

Он посмотрел на меня внимательно.

– Откуда ты знаешь?

– Мама сказала.

Он покивал: понятно. Его мама сказала моей, а та – мне.

– Нет еще. Закончим учебу, а там посмотрим... Раз уж зашел разговор, как ты смотришь на то, чтобы с ней познакомиться? Ее зовут Лера.

– Зачем?

– Надеюсь, вы подружитесь.

– А надо?

Витька кивнул.

– Так будет проще, – пояснил он, – тогда мы сможем время от времени ходить втроем в кино или на прогулку...

– Ладно, – пожала плечами я, – давай. Представь меня своей двоюродной сестрой, с которой дружишь с детства. Так будет *еще проще*.

Надо заметить, что я, не будучи вовлеченной в отношения, бурлившие вокруг меня, могла бесстрастно наблюдать за ними. Я видела, как парочки объединяются и распадаются; как нежно влюбляются и как злобно расстаются; как ревнуют – к друзьям и подругам, к "бывшим" и вообще к посторонним... Короче, я столько наблюдала, что знала о любовных отношениях куда больше, чем их участники. Вполне могла бы давать консультации в качестве психолога.

Поэтому я не верила, что мы с Лерой подружимся. Витькина девушка воспримет с недовольством мое присутствие как третьего лишнего... Но что мне оставалось делать? Если бы я отказалась, Витя бы расстроился... И мы бы стали встречаться еще реже.

Я собиралась на нашу тройную встречу, как на свидание. Сердце мое билось в предчувствии... Я не знала, чего именно. Но меня сковывал страх, я страшно нервничала, – наверное, боялась не понравиться Витькиной девушке. Ведь это станет крахом наших с ним отношений. Я окажусь совсем неудобной и лишней, да и Лера чего-нибудь наговорит обо мне плохое, – знаю я девушек! Пусть я ей не соперница в силу моей фригидности (Витька наверняка рассказал ей о нашей бескорыстной дружбе-любви), но она не потерпит, чтобы другая женщина, – да хоть бы родная сестра! – имела влияние на ее парня. Лера воспротивится нашим дальнейшим встречам, Вите придется избегать меня, и...

И все. Он уйдет из моей жизни окончательно.

Встреча была назначена в кафе. Я долго решала, как мне одеться. Мой привычный стиль – джинсы, футболки да кеды. Но Лера была совсем другой. Женственной, кокетливой, нарядной. Короткие светлые волосы уложены в какую-то неправдоподобную волну, модные платья, высокие каблуки...

Я сначала решила достать из шкафа свое платье, – оно у меня единственное, но я его очень люблю, хоть и редко надеваю. Приталенное, синее в белые горохи и с белым же круглым отложным воротником, с пышной юбкой в стиле 50-х (снизу чуть виднелась нижняя, белая, кружевная). Я к нему надевала темно-синие туфли на шпильках и короткие белые перчатки, свои темные кудри причесывала на боковой пробор – и становилась похожа на пин-ап с американской открытки. Платье это мне очень шло, но я его воспринимала не совсем как одежду, – скорее, как маскарадный костюм... Нет, не стоит его надевать.

Потом я вытащила из шкафа короткую шелковую юбку изумрудного цвета, к ней золотистую маечку. Широкие юбки маскируют мои узкие бедра, зато подчеркивают тонкую талию, и я в них выгляжу вполне привлекательно для мужчин. Но поскольку привлечь мне их никогда не хотелось, то такие вещи я надевала редко, на праздники...

Вот-вот, в том-то и дело: я шла не на праздник, не на день рождения или Новый год, – я шла просто знакомиться с девушкой моего друга. И нарядные вещи совершенно неуместны в данных обстоятельствах!

Еще с час я перебирала свою одежду, все больше и больше злясь, пока не рассвирепела окончательно: какого черта?! С какой стати я решила подстраиваться под красавицу Леру? Чтобы Витьке было проще убедиться, до какой степени она превосходит меня по всем статьям?!

Я вытащила серые джинсы, откопала черный свитерок. Черные высокие кроссовки и серая куртка дополнили мой туалет. Вполне уместный для ноября, к слову.

К чести Леры надо признать, она выделяться не стала. Одевалась скромно, тоже в джинсы (голубые) и свитерок (белый). Джинсы облегли ее крутую задницу, свитерок мягко обрисовывал грудь (не меньше третьего номера). Хороша, ничего не скажешь.

Весь вечер я принужденно шутила, пытаюсь сделать непринужденный вид. Витька и его девушка вели себя прилично, будто я и впрямь младшая сестра, которую родители подсунули старшему брату, уехав на выходные, – но все же я видела, как они касаются друг друга – будто нечаянно! – как смотрят глаза в глаза, как подрагивают их губы, посылая "зашифрованный" поцелуй... Я ощущала себя катастрофически лишней, хотя Лера старалась быть со мной милой изо всех сил. Витя тоже, – когда вспоминал обо мне.

Меня снедала обида. Никогда я еще не чувствовала себя столь униженной – и кем??? Самым любимым человеком!

Да не просто униженной. Я, кажется, ревновала... Впервые в жизни. Да, да, я отчаянно ревновала Витю к этой девушке. Мне хотелось ее ударить, схватить Витьку за руку и крикнуть: "Бежим!" – как в детстве, когда мы однажды разбили мячом окно на первом этаже...

Наконец, наша мучительная посиделка закончилась. Кофе выпит, от пирожных не осталось ни крошки. Мы поднялись, и я поняла, что Витька в растерянности: кого из нас провожать? Мы с ним живем в одном доме и нам по пути, но Лера живет в каком-то другом месте... И не проводить свою девушку до дома он не мог, он воспитан в классических традициях галантности, образцом которых служил его папа.

– Ритка, давай отвезем Леру домой, а потом поедem к себе. Ладно?

Я не стала спорить. У Вити недавно появилась своя машина: его отец купил себе новую, а прежнюю тачку отдал сыну. Вполне хорошенький "Хендайчик". Мы забрались в салон – Лера рядом с Витей на правах его девушки, я сзади на правах "сбоку-припеки".

В машине я молчала, они изредка тихо переговаривались, – я не разобрала ни слова. Да и не стремилась. Мне было больно, хотелось реветь и поколотить красавицу-Леру.

Витя проводил ее до подъезда, попросился долгим поцелуем. Потом предложил мне занять место рядом с ним в машине. Я молча подчинилась. Он видел, что я расстроена, но ничего не говорил. Не знал, как реагировать, наверное. Да я и сама не знала. Не понимала, что со мной происходит. Конечно, друзей тоже ревнуют, – еще как! – но раньше-то я Витю ни к кому не ревновала...

Наконец, он затормозил у моего подъезда. Я жила в первом, он в третьем. Вышел из машины, чтобы со мной попрощаться.

– Ритка... – он протянул ко мне руки, чтобы обнять, как обычно. – Ну что с тобой, малыш? Меня у тебя никто не отнимет. Я всегда буду к тебе прилетать, как Карлсон, – он улыбнулся и прижал меня к себе, поглаживая по волосам.

Я и, неожиданно для себя самой, прикинула к нему всем телом. Сильно-сильно, словно хотела склеиться с ним... Чтоб он больше никуда от меня не уходил!

Неожиданно внутри что-то тоненько и остро зануло, будто загорелось пламя свечи и лизнуло своим узким горячим язычком мои внутренности. Больно лизнуло.

...Вот так, наверное, он выглядит: страх потерять любимого.

* * *

Несколько дней спустя я столкнулась с Лерой во дворе. По-моему, она специально поджидала меня, хотя сделала вид, будто только что вышла из Витиного подъезда.

Она начала выпрашивать, какой он. Насколько добрый, не жадный ли, не попивает ли, много ли было у него девушек раньше, легко ли он увлекается... Лера хотела знать о Вите всё за пределами их встреч, чтобы решить, правильный ли выбор она собирается сделать, – так я поняла.

Мы прогуливались по дорожкам вокруг домов, и Лера болтала без умолку. В Витином присутствии она не была такой разговорчивой: то ли чувствовала себя скованно, то ли боялась показаться балаболкой. А тут вдруг разошлась.

Слово за слово, и она принялась рассуждать, что перспективного жениха – Витю, то есть, – надо брать, пока он студент, пока безденежный. Потому что когда начнет зарабатывать, отбоя от невест совсем не будет.

Мне становилось все хуже и хуже от услышанного. Моего Витю, – моего лучшего, драгоценного друга! – будто на весах взвешивали при мне, рассуждая, какой кусочек полакомей да подешевле!

Каждое ее слово падало внутрь меня булыжником. К концу разговора мне стало казаться, что я похожа на бурдюк, полный камней.

Надо Витю забирать от нее!!! Он мой, он не должен достаться этой базарной девке!

Но как?!

Я зашла к нему вечером, мы уселись на диван смотреть фильм на экране телевизора через интернет. Я полулежала на подушках, положив, как частенько бывало, ноги ему на колени, – он привычно обвил их рукой. Мне хотелось пересказать ему разговор с Лерой, но я боялась, что он совсем не так отреагирует на ее слова, как я. Он не осудит Леру. Мужчины почему-то принимают за норму, когда женщины рассчитывают на материальное содержание, – я такое уже не раз наблюдала среди своих друзей (не таких, конечно, близких, как Витя, но дружила я со многими парнями и девчонками). Случалось, что я пыталась предостеречь некоторых ребят из богатых семей, – мол, любят-то не тебя, а денежки твоего папы, – однако они только плечами пожимали: и что с того?

Странно. Мне такие отношения казались ненормальными, унижительными. Но это, наверное, из-за отсутствия гормонов. Я видела просто двух людей, один из которых намеревается объегорить другого. У них же были отношения между полами, и все это "половое" застилало человеческое... Видимо так.

Но я все-таки должна хотя бы намекнуть Вите на меркантильность Леры. А там уж пусть решает, плевать ему на это или нет.

Только с чего начать?

Я поерзала.

– Тебе неудобно, Ритка?

Витя немного передвинул мои ноги на своих коленях. Теперь мои ягодицы касались его бедра.

– Все нормально. Вить, скажи, а для тебя важно, чтобы твоя девушка тебя уважала? Ну, как человека, как личность. Или тебе достаточно того, что она...

Я умолкла на середине фразы. Меня вдруг пронзила острая боль. Она прошла через все тело, будто меня проткнули огромной палкой. Я застыла. С трудом перевела дух.

– Что с тобой? Тебе плохо? – обеспокоился Витька.

– Мне... – я не могла расцепить челюсти, все тело сжалось в едином спазме. – Что-то кольнуло...

Я прижала руки к животу, немного ниже пупка. Мне казалось, что "палка" нанизывает на себя мои органы, будто шашлык из них собирается сделать.

– Я пойду, – простонала я и спустила ноги с его колен.

– Подожди. Дай посмотрю. Ну-ка ложись ровненько... – он поднялся с дивана и вытянул меня на нем. – Дай живот прощупаю. Расстегни джинсы.

В итоге он расстегнул их сам, – пальцы меня не слушались, – и начал осторожно, мягко пальпировать мой живот: будущий хирург, знаток! И каждое его прикосновение вызывало во мне новый всплеск горячей боли.

– Аппендикс не чувствую, но, как мы с тобой знаем (о, мы крутые студенты-медики, мы так много знаем!), аппендицит все равно отместить нельзя. Кроме того, это может быть мезаденит. Или воспаление в области...

– Вить, я пойду домой. Не волнуйся.

Я села, нашарила тапки, застегнула джинсы, вышла в коридор и оделась. В этот момент новый удар настиг меня изнутри, и я покачнулась, скрючилась, держась за живот. В моих трусиках стало мокро. Я удивилась: месячных я не ждала в эти дни.

Витька подхватил меня на руки. Донес до моей квартиры через подъезд.

– Анна Сергеевна, – обратился он к моей растерявшейся маме, – у Риты, боюсь, аппендицит. Соберите сумку для больницы, я ее отвезу сам в нашу хирургию.

Витя имел в виду больницу, которая служила базой для практики нашего мединститута.

– Нет!!!

Я соскочила на пол и улыбнулась.

– Все уже прошло, Вить. Это у меня месячные приближаются.

– Не ври.

– Правда-правда. У меня всегда так. Я просто приму анальгин, не волнуйся.

Витька смотрел на меня растерянно, не зная, правду ли я говорю. Однако я уверенно выпроводила его за дверь. Я ведь тоже уже почти состоявшийся медик, он мне доверял...

А я его обманула. Я знала, что никакой это не аппендицит. И не месячные, – я потрогала себя пальцем: крови не было. Но внутри все увлажнилось прозрачным и чуть вязким соком...

Вот что это – *желание!* Запоздалое желание близости с мужчиной накрыло меня, как вулканическое извержение. С головой, со всеми моими бедными потрохами, перевернувшись внутри. Тот острый язычок пламени, больно лизнувший меня изнутри несколько дней назад, был не страхом потерять Витю, как я подумала, нет! Это был первый знак, сигнальная ракета, предупреждавшая о приближающемся разгуле стихии. Я тогда знак не поняла. Теперь же сомнений не оставалось: мои гормоны очнулись от летаргического сна и сразу же принялись хозяйничать в моем теле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.